

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

Дефиниции культуры

Выпуск VII

Издательство Томского университета
2007

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: МЕХАНИЗМЫ, ГРАНИЦЫ, УСЛОВИЯ

М.Н. Кокаревич

Индуктивная методология позволяет выделить три вида аккультурационных процессов как процессов межкультурного взаимодействия: положительные – транскультурация, инкультурация; отрицательный – контркультурация. Во-первых, аккультурация – это полное восприятие ценностей более жизнеспособной культуры, полное замещение менее жизнеспособных ценностей более жизнеспособными как базисными основаниями культур. Данный вид межкультурного взаимодействия назовем инкультурацией. Во-вторых, аккультурация – это транскультурация, когда в результате замещения в определенной культурной форме можно вычленишь модифицированные аспекты соответствующей формы менее жизнеспособной культуры. Как правило, если транскультурация – процесс, протекающий на уровне взаимодействия элементарных культурных форм, т.е. на уровне явлений, то инкультурационные процессы протекают как на уровне отдельных культурных форм, так и на уровне ментальности, т.е. ассимилируются как отдельные явления, так и базисные ценности (таков случай образования отдельных элементов и ценностной системы дзен-буддизма в японской культуре). В-третьих, аккультурация – это контркультурация, когда пространственно-временное взаимодействие вызывает взаимоотторжение в виде появления различного вида запретов, движений как воплощений полного неприятия.

Заметим, что этнологическое исследование межкультурной динамики – это описание отдельных процессов, конкретизация и перечисление элементов культуры, вступающих в контакт, индуктивное обобщение эмпирического полевого материала с целью определения типа процесса, типа ситуации, выявления роли индивида в культурном изменении, формулирование процессуальной схемы изменения. Именно эмпирические законы – транскультурация, инкультурация, контркультурация и т.п. – являются совершенными формами культур-антропологического знания и становятся предметом философской рефлексии, осуществляе-

мой на путях рационально-теоретического мышления. При этом динамические законы, сформулированные выше, осмысливаются не в частных своих проявлениях, а как некие инварианты, всеобщности, тотальности. Последнее предполагает не столько выявление процессуальной схемы (она задана формулировкой закона – инкультурация, транскультурация, контркультурация), сколько исследование факторов, условий, причин, определяющих виды взаимодействия. При каких условиях происходит транскультурация, при каких – инкультурация, т.е. впитывание одной культурой другой или, напротив, контркультурация, т.е. неприятие и даже отторжение? Каковы границы взаимодействия? Какова возможность возникновения транскультурационных форм? Каковы условия, определяющие специфику форм межкультурного взаимодействия?

Каждая культура представляет собой культурно-цивилизационную целостность, т.е. ценностная система каждой культуры представляет собой единство культурных и цивилизационных ценностей. Культурные ценности трансцендентны, существуют как идеалы, таковы Бог, Красота и т.п. Цивилизационные ценности носят посясторонний характер, таковыми являются благополучие, справедливость, семья и т.п. Существует два типа культур – негармонические и гармонические. К первому типу относятся культуры, ментальное ядро которых составляют либо культурные, либо цивилизационные ценности, ко второму – культуры, ментальное ядро которых представлено единством и культурных, и цивилизационных ценностей.

Система ментальных доминант обеспечивает жизненность как способность к саморазвитию, к самосохранению при взаимодействии с другими культурно-историческими типами. Жизненность, воля к жизни, с одной стороны, направлены на сохранение самоидентичности, с другой – на взаимодействие с другими культурами с целью поиска и вычленения средств, форм как цивилизационного, так и культурного порядка, обеспечивающих творческий созидательный потенциал своей культуры. Таким образом, культурно-исторические типы с необходимостью вовлекаются в межкультурное взаимодействие.

Основным условием, определяющим вид аккультурационного процесса, является степень комплементарности вступающих во взаимодействие культур. Комплементарность означает отсутствие противоречий между культурами на ментальном уровне.

Инкультурационные процессы осуществимы только при условии очень высокой степени комплементарности взаимодействующих культур. Общность ментальных доминант становится их метафизическим основанием. Главной особенностью инкультурационных процессов становится их соотносимость со становлением культурно-исторического

типа. Ассимиляция культурно-цивилизационного материала – ценностей, форм – основное содержание инкультурационного взаимодействия. Эта специфика инкультурационного механизма обуславливает его статус как закона генезиса культур в уже сложившемся культурном пространстве как сосуществовании культурно-исторических типов.

Каждая культурная форма представляет собой единство культурных и цивилизационных аспектов. Как правило, трансформация и модификация отдельных форм при взаимодействии культур тем несущественнее, чем более ярко выражен цивилизационный аспект той или иной культурной формы, т.е. в случае восприятия культурой цивилизационных феноменов. Цивилизационным то или иное явление культуры, как было показано, делает его направленность на человека, объективированность в нем в большей степени цивилизационных компонентов человеческой природы. Нацеленность на человека, на пользу предполагает адекватное соответствие и реальности (форма бороны, например), и структурам человеческого мышления (математическое знание, например). Эти свойства становятся онтологическими и гносеологическими условиями общезначимости подобных феноменов в их проявленности. Эти свойства делают цивилизационные феномены не только общезначимыми в своей проявленности, но и естественно воспринимаемыми при взаимодействии культур, самыми подвижными элементами в транскультурационных и инкультурационных процессах. Только в сфере жилищного строительства, ориентированного на человека, в большей степени воплощающего цивилизационные ценности, возможно единство мнений и принятие документа типа Афинской хартии – обеспечить высококачественным массовым жильем население промышленно развитых стран. Аналогично свободно протекают процессы обмена в области техники, ее потребительских форм. Каждый промышленно изготовленный образец – это единство пользы, функции и эстетической выразительности. При этом красота промышленным способом изготовленного изделия, предназначенного для производства или потребления, настолько подчинена функциональному назначению вещи, что в большей степени воплощает цивилизационные ценности, нежели собственно культурные. Поэтому традиционная категория эстетики «прекрасное» (прекрасное всегда связано качественно с парадигмальными ценностями) уступает место концепту «дизайн» как некоторой неразрывной заданности функции, пользы и красоты при превалирующем положении первых двух, что делает произведение дизайнера относительно общезначимым и воспринимаемым элементом при межкультурном взаимодействии. Модификации и трансформации в нем подвержена эстетическая выра-

зительность как воплощение закона качественной окрашенности ментальным ядром.

Таким образом, очевидно усматриваемая полезность, функциональность делает естественным восприятие цивилизационных в большей степени форм одного культурно-исторического типа другим культурно-историческим типом, т.е. делает естественными цивилизационные аккумуляционные процессы. Вместе с тем видимая естественность взаимовосприятия цивилизационных форм ограничена. Ограниченность подтверждается фактом модификации и трансформации вступающих во взаимодействие феноменов. Возможность восприятия и границы распространения оказываются обусловленными ментальными доминантами воспринимающей культуры. В 50–60 гг. XX в. получила распространение социокультурная теория конвергенции, усматривающая синтезирующую тенденцию в общественном развитии, т.е. появление похожих форм в области экономики, социальной стратификации, социальных институтов и т.п. Впоследствии эта теория была дополнена идеей негативной конвергенции (Г. Маркузе, Ю. Хабермас и др.), утверждающей, что социокультурные, точнее, социальные системы – капитализм и социализм – усваивают друг у друга не столько положительные, сколько отрицательные элементы каждой.

Сама идея конвергенции является осознанием существования межкультурной (межсоциальной) динамики. Однако похожесть форм и элементов, а именно цивилизационных форм и элементов, как очевидно при анализе теорий конвергенции, еще не означает сближения социокультурных систем. Сближение цивилизационных составляющих культуры – да, однако сближение культурных систем в целом – нет. Сближение, конвергенция культурных систем в целом – это, в своей основе, сближение ментальных установок. Последнее возможно при условии их тождественности, что противоречит факту выделенности, обособленности каждой культуры в силу качественного своеобразия своего парадигмального ядра, что также противоречит свойству жизненности, воли к жизни каждой культуры, объективирующейся в сохранении своей самоидентичности. Таким образом, идея конвергенции культур, наций представляется неосуществимой.

Контркультурационное взаимодействие культур актуализируется в формах, субъективно оцениваемых как конфликт, как нечто чужеродное, как учение, движение, способствующее саморазрушению культур, одной из культур, составляющей угрозу самоидентичности ряда, или одной из культур в рамках межкультурной динамики.

Следует отметить, что контркультурационность присуща всем культурам в той мере, в какой взаимодействие грозит потерей культур-

ной самоидентификации. Действительно, контркультурационные процессы могут сосуществовать с инкультурационными, с другими видами положительной аккумуляции. В данном случае они носят эпизодический характер, кратковременны, объективируются в деятельности отдельных индивидов, групп людей.

Возникает вопрос: существуют ли культурно-исторические типы, взаимодействие между которыми является преимущественно контркультурационным? Иначе говоря, возможна ли контркультурация как стратегия взаимоотношений между культурами? Каковы условия контркультурационного взаимодействия? Представляется, что на первые два вопроса можно ответить положительно, что ведет к исследованию факторов, условий контркультурации.

Да, контркультурационное взаимодействие возникает между некомплементарными культурами. Именно некомплементарность культур является определяющим условием возникновения контркультурационных форм при взаимодействии. Некомплементарность культур означает несовпадение ментальных установок этих культур, их противоречивость, даже противоположность. Некомплементарной ту или иную культуру делает полнота ментального ядра, понимаемая как неспособность к модификации, низкая степень адаптации к сосуществованию с другими культурно-историческими типами. Некоторым культурам имманентно присуще свойство потенциальной некомплементарности, заключающейся в наличии у того или иного культурно-исторического типа ментальной доминанты исключительности своей культуры, претензии быть сверхкультурой. Последнее проявляется в нетерпимости, пренебрежении, агрессивности, т.е. актуализируется в контркультурационных отношениях.

Потенциально некомплементарной является американская культура. Можно говорить о существовании американской концепции исключительности, в основе которой лежит представление о том, что Бог благословил Америку трижды – в настоящем, в прошлом и в будущем. Благословения таковы: в настоящем – процветание, в прошлом – свобода, в будущем – равенство. Поэтому США – держава-гегемон. Следствие и источник гегемонии – процветание, знак процветания – величие. Хотя И. Валлерстайн говорит, что такая концепция была свойственна американцам 1945–1990 гг., тем не менее и в настоящее время США склонны считать своей главной заслугой следующее. «Первое – это восстановление опустошенного Евразийского континента и его включение в продолжающуюся производственную деятельность мира-экономики. Второе – поддержание мира в миросистеме, одновременное предотвращение ядерной войны и военной агрессии. Третье – в основном мирная

деколонизация прежде колониального мира, сопровождаемая существенной помощью для экономического развития». Достаточно высокая степень некомплементарности, выражающейся в противоположности ментальных доминант – членов межкультурной динамики, толкает культуры в пучину контркультурационных процессов, заставляет вступать в открытый конфликт. При этом чем выше степень некомплементарности, тем более воинственно-конфликтной становится контркультурация, объективируясь в культурном терроризме (разрушение статуй Будды талибами).

Отметим парадоксальную ситуацию, сложившуюся в современном культурном пространстве. Усиливается цивилизационная положительная аккумуляция как наиболее легко осуществимый вид межкультурного взаимодействия в силу специфической связанности законом когерентной детерминации в большей степени цивилизационных феноменов. Она объективируется в создании все более совершенных коммуникационных систем, что ведет к субъективному сужению мира, осознанию его ограниченности, замкнутости. На этом культурно-цивилизационном фоне возникают разнообразные идеи как следствия рефлексивного осмысления «тесноты» мирового пространства. Самая естественная из них говорит о необходимости диалога.

Заметим, что в нашем случае моделирования механизмов аккумуляции концепты «диалог», «диалоговый» указывают на характер, качество аккумуляционного процесса, предполагающие взаимопонимание, сотрудничество. Исходя из смысла, который придал «диалогу» известный философ М. Бубер, а «диалогом» для него являются те человеческие взаимоотношения, которые строятся по принципу «я – ты», а не по принципу «я – он», диалоговыми могут быть отношения культур, признающих и собственную, и другие культуры равновеликими и равноценными.

Цель межкультурной диалоговой аккумуляции – в достижении понимающего сосуществования без утраты неповторимых особенностей каждой культуры. Диалоговое взаимодействие предполагает взаимное самораскрытие каждой из участвующих в нем культур ради осмысления, осознания имплицитно предшествовавшей диалогу собственной и другой равновеликости, равноценности, суверенности. Исходя из этого понимания диалогичности, последняя выступает качественной характеристикой транскультурационного, но не контркультурационного взаимодействия. Во-первых, в случае присущей одной из вступающих в контакт культур свойства потенциальной некомплементарности; во-вторых, в случае, когда взаимодействие угрожает потерей культурной самоидентичности. Последнее обстоятельство противодействует и все-

единству, и всеобщему диалогу, и мегасинтезу культур. Феномен сужения мира, постоянного взаимодействия культур на уровне индивидов, групп, государственных образований приводит к реакции, обратной мегасинтезу, – укреплению культурного самосознания, самоидентификации культуры.

Действительно, цивилизационное пространство вследствие легко осуществимой проницаемости цивилизационных ценностей, форм становится не только сжатым, но все более однородным в силу слабой проявленности закона качественной детерминации для цивилизационных элементов. Аналогично человеку-массе появляется человечество-масса, и как в ситуации массового человека, угрозы растворения личности остро встает проблема личностного самосознания, самоопределения, которую как наиболее трагическую для человека высветил и сформулировал Ф. Ницше и которая впоследствии была поставлена как проблема поиска своей экзистенции каждым индивидом, так и в наше время должна была подняться из глубин культурного сознания «воля к жизни», «воля к власти» каждого культурно-исторического типа, как потребность утверждения своих парадигмальных ценностей, как жажда построения собственного мира.

М. Хайдеггер, реконструирующий ницшеанский образ воли к власти, отметил ту ее особенность, что она не терпит никакой цели за пределами самой себя. А если так, очевидно, что здесь лежит онтологическое основание «вечного возвращения» к своим доминантным истокам, имманентно присущим каждой культуре, и вечного становления новых культурно-цивилизационных форм, восстанавливающих, утверждающих актом своего появления эти доминантные ценности. Воля к власти пронизывает ценности, поддерживает их значение, актуализирует, эксплицирует их, создавая обособленный, отделенный, самотождественный мир, готовый к защите собственной идентичности.

Тем не менее современную культурную эпоху можно лишь отчасти назвать эпохой столкновения культур. В современном культурном пространстве преобладают культуры с гармоническим парадигмальным ядром, что делает их потенциально дополняемыми, способными к модификации и взаимодействию без потери культурной идентичности.